

СОВРЕМЕННОЕ БУСИДО. ЕДИНСТВО ЧЕТЫРЁХ РЕЛИГИЙ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Juliusz Piwowarski¹, Jacek Piwowarski², Jozef Zat'ko³

ABSTRAKT

В эпоху глобализации интернациональными становятся как положительные явления, так и угрозы. И те и другие проявляются в новых, необычных формах. Управление безопасностью нераздельно связано с культурой безопасности. Философски- религиозные системы народов являются основой менталитета этих культур. Дальневосточные эталоны имеют особое значение за счет свойственной этим культурам преемственности идей. В статье описываются основные идеи менталитета Индии, Китая и Японии с точки зрения культуры чести, для которой основной средой были классы воинов. Эти идеи оказались вечными и универсальными.

Ключевые слова:

культура безопасности, этика, религия, управление безопасностью

ABSTRACT

Security management is becoming in the era of globalization increasingly important due to the internationalization of phenomena that are represented and manifested in new forms that were unknown before. Security management is associated with a phenomenon of safety culture that has always accompanied humanity. Philosophical and religion systems are the main factors of the most important pillar of safety culture – the mental and spiritual one. The Eastern patterns are very important in this context because of the cultural continuity in this area. The article focuses on the timeless and universal ideas of Indian, Chinese and Japanese mental systems which are discussed in

¹ Juliusz Piwowarski, Ph.D, Wyższa Szkoła Bezpieczeństwa Publicznego i Indywidualnego „Apeiron” w Krakowie, ul. Krupnicza 32, 31-123 Kraków, tel: +48 12/422-30-68, fax: +48 12/421-67-25, e-mail: rektorat@apeiron.edu.pl.

² Jacek Piwowarski, MA, Wyższa Szkoła Bezpieczeństwa Publicznego i Indywidualnego „Apeiron” w Krakowie, ul. Krupnicza 32, 31-123 Kraków, tel: +48 12/422-30-68, fax: +48 12/421-67-25, e-mail: rektorat@apeiron.edu.pl.

³ Jozef Zat'ko, JUDr., Eastern European Development Agency, Za humnami 508 /28, 941 48 Podhájska, e-mail: jozef.zatko@eeda.sk.

the terms of culture of honor, of which the structure of warrior classes (*kszatria* – India, *wuxia* – China, *bushi/samurai* – Japan) was typical.

Key words:

safety culture, ethics, religion, security management

1. ВВЕДЕНИЕ

Управление безопасностью становится все более важным в эпоху глобализации. Это потому, что интернациональными становятся положительные явления, но и угрозы. И первые и вторые проявляются в новых, необычных формах. Управление безопасностью связано с явлением, которое сопровождает человека с незапамятных времен и это культура безопасности. Философски-религиозные системы являются основным материалом менталитета этих культур. Дальневосточные эталоны в этой области имеют большое значение в связи со свойственной этим культурам преемственностью традиций передачи идей от тысячи лет.

В основе распространённого на Дальнем Востоке явления — единства трёх религий, а в Японии, в частности, — единства четырёх религий, воплощённого в кодексе *бусидо*, лежат религиозно-культурные традиции Индии, Тибета, Китая, Кореи, а также самой Японии. Это нашло своё отражение в философии, материальной и духовной культуре трёх дальневосточных культурных компонентов (индийского, китайского и японского), в том числе в боевых искусствах, связанных через административные системы и системы обеспечения безопасности с обычаями и религиозными ритуалами.

2. ИНДИЯ

На Индийском субконтиненте сформировалась одна из самых древних цивилизаций. За три тысячи лет до нашей эры высокого уровня развития достигла городская цивилизация Мохенджо-Даро и Хараппы. Уже в то время существовали техники упражнений — праформы дальневосточных единоборств, вошедшие в различные системы йоги⁴. В середине второго тысячелетия до нашей эры на берегах Инда появились захватчики — арии⁵. В уже существующую культуру Индостана того времени они привнесли свою, сохранив местные традиции. Нашествие ариев — важный этап развития Индии, знаменующийся откровениями Вед и социальной системой, главную роль в которой играли две наивысшие касты: брамины (жрецы) и кшатрии (рыцари). Последние являлись своего рода прообразом самураев. Как утверждает Милковский⁶, ведущие эксперты по единоборствам, преимущественно не из Китая и Японии, местом

⁴ См. Śluszkiewicz E., *Pradzieje i legendy Indii*, Wydawnictwo ISKRY, Warszawa 1980; Eliade. M., *Patanjali joga*, Wydawnictwo KR, Warszawa 2004.

⁵ *Aria* – означает: благородный.

⁶ Miłkowski J., *Sztuki i sporty walki Dalekiego Wschodu*, Sport i Turystyka, Warszawa 1987, с. 137.

рождения каратэ называют Индию. Такого же мнения придерживается и Ояма Масутацу⁷. Опытные в военном искусстве арии руководствовались божественным назиданием — Ведами. Священными писаниями арии были обязаны великим мудрецам — *риши*. Очень близки к Ведам Упанишады, которые содержат тексты, тайно передаваемые от учителя к ученику, из уст в уста, от ума к уму⁸.

В V веке до нашей эры в Индии появилось новое религиозно-философское течение — буддизм, оказавшее существенное влияние на формирование рыцарских кодексов, в частности и на бусидо. Кшатрий⁹ из рода Шакья, позднее просветлённый, то есть Будда, отказался от трона и занялся самосовершенствованием. В результате усилий, связанных с поиском собственной стези, и интенсивной медитацией, Будда провозгласил четыре истины и указал благородный восьмеричный путь, ведущий к самосовершенствованию. Буддистом может быть и человек, исповедующий другую религию, при условии, что она не зиждется на кровавых жертвоприношениях.

Разрозненные индийские княжества объединила в одно государство династия Маурьев в IV веке до нашей эры, начиная от Чандрагупты (около 305–300 гг. до нашей эры) и кончая его внуком — знаменитым Ашокой (304–232 гг. до нашей эры). Последний совместил традиции кшатриев, описанные в «*Махабхарате*»¹⁰, с буддийскими учениями. Столицей империи Маурьев был город Паталипутра (ныне Патна в штате Бихар), лежащий на реке Ганг. Основанное Чандрагуптой царство Маурьев во времена своего расцвета занимало большую часть территории сегодняшнего Пакистана, Бангладеш и Индии. Самый известный царь из династии Маурьев — внук Чандрагупты — Ашока. Первые годы правления Ашоки прошли под знаком завоеваний соседних стран. Самой кровопролитной была война с княжеством Калинга. В ней погибло свыше ста тысяч человек, сотни тысяч получили ранения, более чем ста пятидесяти тысячам человек пришлось покинуть свою родину. Ашока, испугавшись собственной жестокости, обратился к идеям буддизма и стал его последователем и проповедником (250 г. до нашей эры). Такова история распространения мирной религии, не призывающей к силе, не побуждающей к религиозным войнам и остающейся по сей день актуальной нравственной доктриной.

⁷ Ояма М., *This is karate*, Japan Publication Inc., Tokyo 1982, с. 309.

⁸ Ум (интеллект – санскр. *manas*) трактуется в буддийской философии как одно из чувств; в качестве духовного элемента связан с существенной субъективностью в классическом понимании индийских даршан; в буддийской психологии ему соответствует поток сознания (читта). См.: Jung C. G., *Psychologia a religia Zachodu i Wschodu*, KR, Warszawa 2009; Takuan Sōhō, *The Unfettered Mind: Writings from the Zen Master to a Master Swordsman*, Kodansha International, Tōkyō 2003.

⁹ Член рыцарской касты в Древней Индии. К этой касте принадлежали правители, воины и служащие.

¹⁰ Krishna Dharma, *Mahabharata*, Wydawnictwo MAYAPUR, Wrocław 2003, с. 762.

Военное ремесло считалось в Индии одним из страстных увлечений ариев (каларипаятту)¹¹ и имело философско-религиозную основу. Арии умели исполнять военные танцы, которые воспроизводили битвы. К таким выводам, по мнению Милковского, можно придти, читая стихи «Сутры лотоса» и наблюдая положения тел, воплощённые в индийских статуэтках¹². Эту мысль подтверждают в своих трудах Ояма и Хэйнс¹³. Ашока основал государство и управлял им, опираясь на кшатриев — идейных прототипов самураев. Именно отсюда берёт своё начало стиль руководства, заключающийся в служении другим своей силой и мудростью. «Величие Ашоки состояло в том, что он в управлении бескрайней империей каждый день старательно применял возвышенные принципы религии и нравственности»¹⁴. Костяком этого государства была армия. В мирное время её «главной задачей было поддержание порядка и спокойствия в стране...»¹⁵

Поскольку Индия была древним центром духовного развития мира, китайцы поначалу называли её Срединным государством, а знаток *бусидо*, Ояма, утверждает: «С тех пор как трактат *«Ицзиньцзин»* благодаря Бодхидхарме попал из Индии в Китай, можно считать, что каратэ берёт начало в Индии. Индусские методы самозащиты даже старше, чем греческие; они были систематизированы ещё три тысячи лет тому назад»¹⁶. Сущностью систем Дальнего Востока, праформ *бусидо*, является длительная и непрерывная передача традиций. Следует отметить, что «отличительной чертой эволюции индийского общества было, в частности, то, что новые порядки не отвергали старых»¹⁷. В принадлежащем той эпохе самом большом мировом рыцарском эпосе *«Махабхарата»* можно найти корни появившегося позднее *бусидо*: «Мудрецы говорят, что убийство врагов и благородное правление достойны нас (кшатриев). Кшатрии отличаются милосердием и дисциплиной. Эти черты характера они проявляют при исполнении своих обязанностей»¹⁸. *«Махабхарата»* — незаурядное литературное произведение. Более чем сто тысяч стихов заставляют считать её одним из самых больших мировых эпосов, который в восемь раз длиннее, чем *«Илиада»* и *«Одиссея»*, вместе взятые. Для участников военной системы административного управления была важна философия, её аксиологические аспекты. «В Индии философия никогда не имела чисто теоретический характер. Решение о вступлении на определённый путь вытекало

¹¹ Tokarski S., *Sztuki walki. Ruchowe formy ekspresji filozofii wschodu*, Wydawnictwo Glob, Szczecin 1989, с. 204-209.

¹² J. Miłkowski, *Sztuki i sporty walki Dalekiego Wschodu*, op. cit., с. 138; см. также: В.А. Haines, *Karates and tradition*, Charls E. Tuttle CO., Rutland, Tokyo 1968, с. 20; см. также: Yasuhiro Konisi, *Yasashii Karate No Narai Kata*, Tokyo 1957.

¹³ Bruce A. Haines, *Karate's History and Traditions*, Tuttle Publishing Tokyo, Rutland 1995.

¹⁴ Kieniewicz J., *Historia Indii*, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wrocław 2003.

¹⁵ Там же, с. 94

¹⁶ Masutatsu Oyama, *This is karate*, Japan Publication Inc., Tokyo 1965, с. 309.

¹⁷ Kieniewicz J., *Historia Indii*, op. cit., с. 127.

¹⁸ Krishna Dharma, *Mahabharata*, Wydawnictwo MAYAPUR, Wrocław 2003, с. 762; см. также: Paweł Socha, *Rozwój duchowy w hinduizmie [w:] Duchowy rozwój człowieka*, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków 2000, с. 35, 36.

из выбора жизненной модели»¹⁹. Таким образом, мы приблизились к индийской концепции *даршаны*, идентичной японскому *до* (жизненному пути). «Она означает не только взгляд, лицемерие, способ видения, но и способ соотношения с миром; следовательно, это не просто теоретический подход, а вполне определённая и воплощённая в действительность жизненная модель. Поэтому философия в Индии стала образом жизни, способом продвижения вперёд, путём к намеченной цели»²⁰.

3. КИТАЙ

«Уже с древних времён китайцы рассматривали все проблемы с точки зрения антропоцентризма... Обычай китайцев опирались, в основном, на здравый рассудок и утилитаризм»²¹. Не может быть никаких сомнений насчёт того, что Китай, называемый Срединным государством²², внёс заметный вклад в развитие военных кодексов. В японском *бусидо* ярко выражены китайские мотивы. Ояма подчёркивает, что «Конфуций... раскрыл множество вещей, имеющих огромное значение для людей из мира боевых искусств: мужественный, но невежливый человек никем не любим; любовь к силе без любви к мудрости приводит к безумию; любовь к отваге без любви к знаниям приводит к беспорядку; людей, полагающихся только лишь на силу и отвагу, общество осудит как диких и несносных. Таким образом, знания и вежливость ещё более важны для людей, занимающихся каратэ, нежели для других»²³. Ояма стремился достичь в обыденной жизни и в тренировках равновесия, основанного на даосизме и инь-ян — символе взаимосоединения двух противоположных начал в единое гармоничное целое. Китайские праформы *бусидо* — кодекса, являющегося этической основой системы обеспечения безопасности, а также множества систем *будо*²⁴, были направлены на формирование сильной,

¹⁹ Kudelska, *Filozofia Indii* [w:] *Filozofia Wschodu*, t. I, red. B. Szymańska, op. cit., с. 13.

²⁰ Marta Kudelska, op. cit., с. 12.

²¹ Hajime Nakamura, *Systemy myślenia ludów Wschodu. Indie – Chiny – Tybet – Japonia*, Wydział Uniwersytetu Jagiellońskiego Kraków 2005, с. 235–236.

²² Срединное государство (кит. *Чжунго*) — древнее название Китая, ставшее популярным благодаря европейской литературе во времена, предшествующие великим географическим открытиям, когда, китайцы считали, что их страна лежит «среди четырёх морей». В Китае употребляется по сей день.

²³ Masutatsu Oyama, *Mas. Oyama's Karate Philosophy. The Kyokushin Way*, Japan Publications, Inc., Tokyo, Japan 1979, с. 38

²⁴ Будо (яп.) — многочисленные виды и приёмы боевых искусств, берущие своё начало в Стране восходящего солнца. В отличие от буюцу, также представляющего собой техники и приёмы ручного боя преимущественно в более широком понимании, будо воплощает в себе одухотворённое буюцу. См.: D. Draeger, R. Smith *Asian Fighting Arts*, Kodansha International, Tōkyō 1969; S. Mol *Classical Fighting Arts of Japan*, Kodansha International, Tōkyō 2003; M. Ueshiba *Budō. Teaching of the Founder of Aikidō*, Kodansha International, Tōkyō 1991 В духовно-эстетическом плане кодексом чести японских рыцарей, дающим определение ментальному аспекту будо, является бусидо. Оно описывает способ продвижения вперёд по намеченному пути самореализации (самовершенствования), не останавливаясь детально на применении боевых техник.

непрерывно совершенствующейся личности воина и воспитание в нём добродетелей *бусидо*²⁵. Мэн-цзы высказал смелую мысль: «Путь высок и прекрасен. Он ведёт на небо. Оно очень далеко. Но почему бы нам не попробовать приблизить его, ежедневно хотя бы понемногу продвигаясь вперёд»²⁶.

Распространением кодексов боевых искусств из Индии в Китай, а позднее в Корею и Японию мир в значительной степени обязан буддийскому монаху Бодхидхарме, сыну правителя Сугандхи (VI в. до нашей эры). Имя Бодхидхарма сложено из двух слов: *бодхи* — истина и *дхарма* — закон (священный закон). Так назвал молодого князя его учитель Паньятара. Именно он посвятил Бодхидхарму в сложные тайны индийского боевого искусства — *ваджрамушти*. Его применяли воины-кшатрии. В Китае им соответствовали *уся*, а в Японии — *буси*, то есть рыцари-самураи. Системы боя были связаны с динамичной организацией и содержали элементы, отвечающие сегодняшнему понятию *обеспечения безопасности*, поддерживая власть царей, князей, а также деятельность воинов и служащих²⁷. Китайские военные тексты, обязательные в воспитании самураев, раскрывают необходимость совершенствования у воинов и власть имущих таких черт, как решительность, последовательность и мудрость. Во времена Лао-Цзы и Конфуция (VI–V в. до нашей эры) началось также развитие инкорпорированного в китайскую действительность буддизма. В Китае в VI в. «существовало 47 крупных монастырей, имеющих официально утверждённые уставы и получающих время от времени дотации от властей, а также 846 средних монастырей, основанных и функционирующих, главным образом, благодаря поддержке представителей влиятельных аристократических родов... Кроме того, по стране было разбросано ещё около 30 тысяч небольших монастырей»²⁸. Монастыри, равно как идеи конфуцианства и даосская философия, сыграли особую роль в формировании китайской ментальности и культуры безопасности²⁹.

²⁵ Добродетели бусидо: праведность и мудрость, отвага, благожелательность, уважение, вежливость и честь, терпимость, добросовестность, пиетет к семье, самоконтроль. См. J. Piwowarski, *Siedem cnót Bushido*, „Zeszyt Problemowy. Nauka – Praktyka – Refleksje”, Wyższa Szkoła Bezpieczeństwa Publicznego i Indywidualnego „Apeiron” w Krakowie, 2011, № 5, с. 9–19.

²⁶ Masutatsu Oyama, *Mas. Oyama's Karate Philosophy*, op. cit., с. 107.

²⁷ Sun Tzu, *Sztuka Wojny*, Wydawnictwo Helion, Gliwice 2005; Sun Pin, *Metody Wojskowe*, Wydawnictwo Helion, Gliwice 2005.

²⁸ Leonid Wasiliew, *Kulty, religie i tradycje Chin*, op. cit., с. 359.

²⁹ **Культура безопасности** – первым столпом культуры безопасности в концепции Марьяна Цеслярчика является ментальный столп, несущий в себе также и духовные элементы, такие, как ценности, принципы, знания и нормы. Второй столп состоит из элементов организационной культуры (правовое регулирование, организационные структуры, процедуры и т. п.). Третий столп — это элементы материальной культуры (в частности, инфраструктура, техническое оснащение, рабочие места и т. д.). M. Cieślarczyk, *Fenomen bezpieczeństwa i zjawisko kryzysów postrzegane w perspektywie kulturowej*, [w:] *Jedność i różnorodność. Kultura vs. kultury*, E. Reklajtis, R. Wiśniewski, J. Zdanowski (red.), ASPRA-JR, Warszawa 2010, с. 96. См. также Cieślarczyk M., *Kultura bezpieczeństwa i obronności*, Akademia Podlaska, Siedlce 2011, J. Piwowarski, *Kultura bezpieczeństwa*, „Kultura bezpieczeństwa”, Apeiron WSBPI, 2012, № 12, с. 7–13.

Немаловажным для китайского культурного компонента, оказавшего огромное влияние на японское *бусидо*, является то, что «первые философские школы, известные нам по книгам и учениям, до сих пор используемым в интеллектуальной и духовной жизни, возникли на рубеже VII–VI вв. до нашей эры — в поистине необычайную эпоху мирового масштаба, когда великие древние культуры создавали мощный фундамент для развития прочных форм цивилизации»³⁰. Синтезом китайской мысли стало неоконфуцианство. Оно соединило в себе буддийскую мысль с каноном классической конфуцианской литературы и послужило строительству высокоэффективной цивилизации.

4. ЯПОНИЯ, КОРЕЯ И ГАРМОНИЯ РЕЛИГИИ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ³¹

Буддийские сюжеты, а также содержащиеся в них со времён Ашоки элементы, общие для индуизма и буддизма, проникли сначала в Китай, а позднее, соединившись с даосскими (главным образом, характер индивидуального самосовершенствования) и конфуцианскими (преимущественно мудрость, закладывающая основы коллективизма), — в Корею и Японию. Гармония трёх вышеперечисленных учений получила своё выражение в таких определениях, как «три сходных доктрины» — *санджао хелю* или «единство трёх доктрин» — *санджао бинсинг*. Корейский учитель боевого искусства Джу Банг Ли так охарактеризовал гармонию религии на Дальнем Востоке: «На Востоке военные искусства очень часто были связаны с религиозными течениями, появляющимися в Азии. Во времена, когда могущественные религии Китая начали распространяться на юг, Корейский полуостров был разделён на три королевства. Это привело к упадку племенных верований и рождению новой религии, являющейся сочетанием буддизма, даосизма и конфуцианства»³². Новая религия, как отметил Джу Банг Ли, — это не что иное, как неоконфуцианство, сопровождающееся противостоянием со стороны творческих центров буддийской, даосской и конфуцианской мысли, которые, взаимодействуя, часто конкурировали между собой.

На Японских островах конфуцианство было известно уже в III в. нашей эры. Позднее там распространилось и неоконфуцианство в трактовке Чжу Си (1130–1200). Его самым главным научным достижением является редакция конфуцианского Четверокнижия, ставшего в период правления династии Юань (1279–1368) официальной доктриной и основанием для сдачи государственных экзаменов (1313–1905). Учение Чжу Си было также принято в качестве официальной доктрины в Корее и Японии (Эдо, 1603–1868) и основы для

³⁰ Anna Iwona Wójcik, *Buddyzm szkół chińskich* [w:] *Filozofia Wschodu*, pod red. Beaty Szymańskiej, op. cit., с. 317.

³¹ Hajime Nakamura, *Systemy myślenia ludów Wschodu. Indie-Chiny-Tybet-Japonia*, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego Kraków 2005, с. 282, 283, 288–290, 342–343, 362, 380–382, 394, 459, 471.

³² Joo, Bang Lee, *The Ancient. Martial Art of Hwarang do*, Ohara Publications, Incorporated Burbang California 1978.

формирования военной составляющей организационно-административной системы сёгуната Токугава. Это учение повлияло как на официальное воспитание, так и на самовоспитание *буси* в духе четырёх религий, исходящем из кодекса *бусидо*.

Четвёртой влиятельной религией на территории Японии был *синтоизм* — религия самураев и живущих доньше их потомков. С VI века в Японии начал распространяться буддизм, органично «срастающийся» с местным *синтоизмом*. А с VIII века буддийская философия получила на островах мощное развитие, заключая в себе размышления о драгоценном человеческом теле, бренности и непостоянстве, жизни и смерти. Наиболее важными для самурая были размышления о жизни и смерти, оказывающие также сильное воздействие на улучшение качества жизни в любой момент, определённый в буддизме дзэн словами «здесь и сейчас». Дзэн стал популярной формой буддизма среди японского рыцарского сословия *буси*. Чрезвычайно высокий уровень внимательности³³ и сосредоточенности, необходимый самураю, позволял достичь успеха в бою, в управлении сообществами людей, а также в самосовершенствовании. Сосредоточившемуся на определённом объекте открывались высочайшие знания о подлинной природе вещей. Согласно «Гирлянде сутр»³⁴ (яп. «Кегон»), «всё есть одно, одно есть всё». В «Кегон»³⁵ находим следующее: с одной стороны, каждый элемент вселенной содержит в себе сущность всех остальных, а, с другой стороны, бесчисленное множество элементов вселенной составляет один организм. Философия организма ещё ярче была представлена в конфуцианстве и легла в основу политики сёгуната. Следствием взаимопроникновения буддизма и конфуцианства было установление норм шести видов общественных отношений: между господином и слугой, между родителями и детьми, между учителем и учеником, между мужем и женой, между друзьями и между членами общины³⁶. Даосская философия, со временем влившаяся на Японских островах в буддизм, точно так же рассматривала любую единицу как элемент холистической вселенной.

Переплетение вышеупомянутых идей послужило формированию неоконфуцианства, которое в эпоху Эдо стало доминирующим в Стране восходящего солнца. С 1790 года неоконфуцианское учение *сюсигаку*, основанное, как известно, Чжу Си, было признано официальной доктриной сёгуната Токугава. Важную роль в формировании самурайской культуры безопасности сыграла конкурирующая с *сюсигаку* концепция *ёмейгаку*, создателем которой был китайский генерал Ван Янмин (называемый в Японии Ёмей; 1472–1529). *Ёмейгаку* — учение, которое утверждает, что **знать и делать — это одно и то же**, и отстаивает верность избранному пути (яп. *до*,

³³ См. также *Dwadzieścia Przykazań Karate Mistrza Gichina Funakoshi* [w:] Funakoshi, G., *Karate-dō. Moje życie*, Diamond Books, Bydgoszcz 2002.

³⁴ «Гирлянда сутр» — основной текст японской буддийской школы кегон; восходит к санскритской сутре III века «Буддаватамсака-махавайпуля», более известной как «Аватамсака», что в переводе означает «венки из цветов», отсюда и «гирлянда сутр».

³⁵ См. также Н. G. Blocker, Ch. L. Starling, *Filozofia japońska*, op. cit., с. 56–60.

³⁶ См. также *Nauka Buddy. Wybór sutr*, Wydawnictwo A, Kraków 2006, с. 224.

кит. *дао*), позволяющему в уме (*син*) отыскать *высочайшую истину*³⁷. В основу ментальности последователей этоса самураев, в том числе и самурайской системы обеспечения безопасности, легло завещание Иэясу Токугавы, которое гласит: «Синтоизм, буддизм и конфуцианство хоть и различаются догмами, однако преследуют общую цель, ратуют за добро и наказывают зло...»³⁸

Так сформирован этос самураев, будучи составляющей японской культуры, стал фундаментом концепции японской культуры безопасности, которая сегодня, в эпоху глобализации, может служить актуальным во все времена образцом прогресса и для остальных культур. Удивительная последовательность непрерывной передачи идей и специфический характер культурных кругов с одной стороны, не исключают выделить, в представленном материале, универсальные и вневременные идеи связаны с культурой безопасности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] ARUTJUNOW S., SWIETŁOW G.: *Starzy i nowi bogowie Japonii*. Warszawa: PIW 1973.
- [2] BLOCKER, H.G., STARLING, Ch.L.: *Filozofia japońska*. Kraków: WUJ 2008.
- [3] CIEŚLARCZYK, M.: *Fenomen bezpieczeństwa i zjawisko kryzysów postrzegane w perspektywie kulturowej*. In.: *Jedność i różnorodność. Kultura vs. Kultury*, Warszawa: ASPRA-JR 2010.
- [4] CIEŚLARCZYK, M.: *Kultura bezpieczeństwa i obronności*. Siedlce: Akademia Podlaska 2011.
- [5] DHARMA, K.: *Mahabharata*. Wrocław: Wydawnictwo MAYAPUR 2003.
- [6] DRAEGER, D., SMITH, R.: *Asian Fighting Arts*. Tokyo: Kodansha International 1969.
- [7] ELIADE, M.: *Patanjali joga*. Warszawa: Wydawnictwo KR 2004.
- [8] FUNAKOSHI, G.: *Dwadzieścia Przykazań Karate Mistrza Gichina Funakoshi*. In.: *Karate-dō. Moje życie*. Bydgoszcz: Diamond Books 2002.
- [9] HAINES, B.A.: *Karate's History and Traditions*. Rutland: Tuttle Publishing Tokyo 1995.
- [10] JOO, B.L.: *The Ancient. Material Art of Hwarang*. California: Ohara Publications, Incorporated Burbang 1978.
- [11] JUNG, C.G.: *Psychologia a religia Zachodu i Wschodu*. Warszawa: KR 2009;
- [12] KIENIEWICZ, J.: *Historia Indii*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich 2003.
- [13] KONISI, Y.: *Yasashii Karate No Narai Kata*, Tokyo 1957.
- [14] MIŁKOWSKI, J.: *Sztuki i sporty walki Dalekiego Wschodu*, Warszawa: Sport i Turystyka 1987.
- [15] MOL, S.: *Classical Fighting Arts of Japan*. Tokyo: Kodansha International 2003.

³⁷ Умственный центр, в представлении японцев, находится не там, где орган интеллекта – мозг, а в сердечной чакре; *син* означает «ум, душа, сердце».

³⁸ Arutjunow S., Swietłow G., *Starzy i nowi bogowie Japonii*, PIW, Warszawa 1973, с. 55–56.

- [16] NAKAMURA, H.: Systemy myślenia ludów Wschodu. Indie – Chiny – Tybet – Japonia. Kraków: Wydział Uniwersytetu Jagiellońskiego 2005.
- [17] Nauka Buddy. Wybór sutr. Kraków: Wydawnictwo A 2006.
- [18] ŌYAMA M.: Mas. Oyama's Karate Philosophy. The Kyokushin Way. Tokyo: Japan Publications, Inc. 1979.
- [19] ŌYAMA, M.: This is karate, Tokyo: Japan Publication Inc. 1965.
- [20] ŌYAMA, M.: This is karate. Tokyo: Japan Publication Inc. 1982.
- [21] PIN, S.: Metody Wojskowe. Gliwice: Wydawnictwo Helion 2005.
- [22] PIWOWARSKI, J.: Kultura bezpieczeństwa. Kraków: Apeiron WSBPI 2012, nr 12.
- [23] PIWOWARSKI, J.: Siedem cnót Bushido. In.: „Zeszyt Problemowy. Nauka-Praktyka-Refleksje”, Kraków: Apeiron WSBPI 2011, nr 5.
- [24] SŁUSZKIEWICZ, E.: Pradzieje i legendy Indii, Warszawa: Wydawnictwo ISKRY 1980.
- [25] SOCHA, P., Rozwój duchowy w hinduizmie. In.: [w:] Duchowy rozwój człowieka. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego 2000.
- [26] TAKUAN SŌHŌ: The Unfettered Mind: Writings from the Zen Master to a Master Swordsman. Tokyo: Kodansha International 2003.
- [27] TOKARSKI, S.: Sztuki walki. Ruchowe formy ekspresji filozofii wschodu. Szczecin: Wydawnictwo Glob 1989.
- [28] TZU, S.: Sztuka Wojny. Gliwice: Wydawnictwo Helion 2005.
- [29] UESHIBA M.: Budō. Teaching of the Founder of Aikidō, Tokyo: Kodansha International 1991.
- [30] WÓJCIK, A.I.: Buddyzm szkół chińskich. In.: Filozofia Wschodu. Kraków: WUJ 2001.

Článok recenzovali dvaja nezávislí recenzenti.